

Емельянова Ю.П. Социальная реальность как проблема в философии и науке / Ю.П. Емельянова // Культура народов Причерноморья: науч. журнал. – Симферополь, 2010. – № 187. – С. 118-123.

УДК 167.7

Социальная реальность как проблема в философии и науке

Автор анализирует стратегии и подходы к изучению социальной реальности с целью выделения наиболее перспективных в контексте понимания социальной реальности как реальности антропной и ноосферной.

Ключевые слова: глобальный эволюционизм; интегральная сущность человека; полисубъектность социального; мезоуровень социальной реальности; региональная социокультурная система.

Соціальна реальність як проблема у філософії і науці

Автор аналізує стратегії і підходи до вивчення соціальної реальності з метою виділення найбільш перспективних в контексті розуміння соціальної реальності як реальності антропної і ноосферної.

Ключові слова: глобальний еволюціонізм; інтегральна суть людини; полісуб'єктність соціального; мезорівень соціальної реальності; соціокультурна система.

Social reality as a problem is in philosophy and science

The author analyses strategies and approaches of social reality research with the purpose of selecting the most appropriate one for understanding of antropous and noospheric characteristics social reality.

Basic Notions: global evolutionism; integral human substance; socially-cultural system; multi subjects nature of social reality; mesolevel of social reality.

Термин «социальная реальность» и способы его истолкования привлекают внимание философов и ученых, начиная с XIX столетия, когда социальность предстала как важнейший фактор, среда и условие

эволюционного развития человека, первооснова многочисленных проявлений общественной жизни, уникальная характеристика общественного устройства. Социальность – особый способ связи между людьми, который носит всеобщий и универсальный характер, делая все разновидности связей частными случаями «социальности» как таковой. Идея общества в современной социальной философии, социологии предстает в терминологических и понятийных воплощениях, таких как «социальность», «социальная система», «социальная структура», «социальные институты», «социальные взаимодействия», «социальные агенты», «социальные акторы» и т.д. Социальность - это феномен, характеризующий человеческий мир в целом в смысле своего генетического, естественно-природного существования как особого уникального явления, выработанного человечеством в ходе развития. Социальность как онтологическая первооснова обуславливает существование социальной реальности как условия и результата взаимодействия и деятельности индивидов или групп индивидов, получающей конкретные характеристики в конкретных условиях места и времени в рамках конкретных социальных «организмов» (субъектов социальности). Благодаря формированию идеи общества, с присущей ему социальностью, и открытию социальной реальности, стал возможен научный подход к его изучению. В этом случае социальность выступает предметом исследования, который отражает сущностные характеристики генезиса, развития, изменений общественного устройства в ходе социальной истории общества. Сегодня социальность характеризует *статическое* состояние общества (институты, структуры в их стабильном либо флуктуационном состоянии); *динамическое* состояние (действия индивидов, групп, общностей в выполнении своих функций и достижении конечных целей); *процессуальное* состояние (движения и изменения как неопределенная форма развития и их последствия).

Классическая наука, не детерминированная никакими предпосылками, кроме свойств и характеристик изучаемых объектов, стремилась построить

абсолютно истинную картину действительности, исключив из нее характеристики субъекта. Объектами постнеклассической науки выступают сложные уникальные саморазвивающиеся системы, компонентом которых нередко выступает сам человек. Учет человеческих ценностей с необходимостью включается в методологию научного исследования, что обеспечивает соблюдение наукой объективно-реального подхода в современных условиях [1]. Трансформация порядка дискурса в последние десятилетия вновь проблематизировала и тематизировала социальную реальность. Проанализируем современную эпистемологическую стратегию и выделим те подходы к пониманию социальной реальности, которые учитывают произошедшие парадигмальные изменения: нынешнее понимание социальной реальности как антропной и ноосферной.

В основе постнеклассической рациональности лежит концепция глобального (универсального) эволюционизма (Моисеев Н.Н. и др.). Она объединяет идеи эволюционного и системного подходов, позволяет рассматривать развитие неживой, живой и социальной материи как единый эволюционный процесс и обуславливает подчеркнuto междисциплинарный характер постнеклассической науки. Универсальный эволюционизм — «это та стержневая идея, которая пронизывает все существующие специальные научные картины мира и является основой построения целостной общенаучной картины мира, центральное место в которой начинает занимать человек» [2, с. 215]. Концепция универсального (глобального) эволюционизма является общенаучным аналогом философской концепции единого закономерного мирового процесса, выдвинутой в трудах классиков марксизма и разработанной в российской философской науке в форме конкретно-всеобщей теории развития [3-7]. В ней обосновывается та идея, что на ступени человека (социальной реальности) материя получает особого рода обобщенное и универсальное выражение своего бесконечного многообразия. Человек, человеческое общество – это аккумулят бесконечного множества

сущностей, в нем согласно диалектическим законам развития синтезированы сущности предшествующих ступеней развития мира. Возникая в силу самой природы материи, интегрируя ее бесконечное содержание, человек находится в глубочайшем генетическом родстве с сущностью окружающего его мира, являясь микрокосмом, своеобразно повторяющим в себе бесконечный космос.

В основании понятия «социальная реальность» в свете фундаментальных изменений в философском понимании мира и научном познании лежит экспликация онтологических допущений, позволяющих рассматривать общество как реальность. Эволюция смысла и значения понятия реальности в философии и науке нового времени такова, что реальность из физической «превратилась» в многослойную (физическую, биологическую, историческую, социальную и т.п.), а затем «верхний слой» – социальная реальность – благодаря современной оценке роли языка в формировании картины мира, приобрела статус предельной или подлинной реальности. Каждый слой мыслился как отдельная реальность, подчиненная своим собственным законам, имеющая свои собственные пространственно-временные формы. Социальный способ существования «предстает как *социальное движение* (социальная деятельность), то есть как функционирование общества, а на более глубоком, сущностном уровне как *социальное развитие*».

Основным отличием между классическими и неклассическими социальными теориями в сфере онтологии является различное понимание природы социальных объектов: в первых социальные объекты понимаются в контексте оптической (пространственной) метафоры, тогда как во вторых социальная реификация рассматривается как итог интерпретирующей деятельности людей. В классической теории общества главным отличием социальной реальности от физической, биологической и т.п. является полное отсутствие в ее структуре объектов с предельным онтологическим статусом. Все ее части (структуры, институты, процессы) лишены вещных

характеристик, не существуют в физическом пространстве и времени. Социальная реальность надстраивается над физической, которая составляет основу онтологии. Современное теоретизирование отменяет различия Универсума и Социума, показывая, что социальная реальность объективизируется, а физическая реальность социализируется. Рождающаяся при этом социальная онтология оформляется вокруг трех смысловых осей: социальная реальность как совокупность знаний и умений, позволяющих людям осуществлять коллективный контроль над внешним миром; социальная реальность как совокупность уникальных социальных событий, т.е. символический универсум, создающий интерпретативную базу для взаимопонимания и взаимодействия; социальная реальность как совокупность значений, задающих возможности для освобождения человека от сил, гипостазированных его деятельностью в двух названных направлениях [8, с. 4-11].

Специфика познания социальной реальности и ее феноменов определяется наличием в философии *двух* интенций, наметившихся еще в древности: *эпистемной*, выражающейся в стремлении к достижению истинного знания, и *софийной*, воплощающейся в ценностно-императивных и оценочных суждениях о сущности и значении происходящего в мире. Существование этих ориентаций определяет своеобразие философского знания одновременно и как специфически научного, и как мировоззренческого, для которого естественно и позитивно сосуществование различных парадигм, исследовательских программ и теоретических моделей социальной реальности. Первый путь, представляющий собой путь познания общественных событий («со-бытия» людей), явлений их индивидуализации или генерализации, доходящей до открытия эмпирических закономерностей, выступает прерогативой социально-гуманитарных наук и создаваемых ими концептуальных моделей отдельных сфер и феноменов общественной жизни. Второй путь заключается в познании общественного бытия как такового и составляет предмет социальной метафизики, ориентированной на раскрытие

глубинных закономерностей и ценностных параметров общественной жизни – того, что скрыто под напластованиями социально-исторических событий, что стоит за видимой хаотичностью или размеренностью социальных явлений.

Стратегию познания социального бытия задает специфическое философское понятие социальной реальности, выступая категориальной матрицей, в которой отражается сущность социальной жизни в ее метафизических, субстанциальных, «предельных основаниях». Эта исходная «клеточка» философского познания общества используется в рамках как социальной онтологии, определяя ракурс социально-философского познания во всем многообразии его сущностных проявлений, так и социальной гносеологии. Она фундирует выработку совместно с конкретными социально-гуманитарными науками теоретических моделей социума, в которых социальная реальность определяется как:

- выделившаяся из природы и взаимодействующая с ней реальность, характеризующаяся системной организацией и спецификой объективных законов развития;
- система («мир») человеческой деятельности, а также ее объективное условие и результат;
- система взаимодействия (интеракции) между людьми, обеспеченная их коллективным образом жизни и способствующая координации усилий в достижении поставленных целей;
- система социальной коммуникации между людьми, реализующими свои интересы на основе существующих общих ценностей культуры;
- система отношений между социальными группами с характерными для них корпоративными интересами;
- система отношений между большими (макросоциальными) группами – классами, этносоциальными общностями и выражающими их коренные интересы учреждениями;

- система функционирующих социальных институтов, обеспечивающих стабильное развитие социума;
- система взаимосвязанных и взаимодополнительных сфер, в каждой из которых реализуются соответствующие потребности и интересы общества.

Каждое из этих определений репрезентативно и характеризует социальную реальность с конкретных концептуальных позиций, задавая возможную его интерпретацию. Многообразие этих интерпретаций обуславливается сложным характером системной организации общества, в которой в качестве образующих ее элементов могут быть выделены различные феномены – индивиды, социальные группы, институты и учреждения с характерными для них социальными действиями, функциональными особенностями, типами коммуникативного взаимодействия, специфическими отношениями и т. д. В различных интерпретациях акценты расставляются в зависимости от того, что претендует на роль ведущего феномена - *социальное действие* (индивидуально-деятельностное начало общества, связанное с субъективной стороной социальной реальности) или *структурно-функциональные институты и общности* (универсальные начала социума, в которых проявляются надличностные закономерности, выражающие объективную сторону социальной реальности).

В рамках философии истории был выработан принцип историзма, то есть понимание социальной реальности как находящейся в процессе непрерывного изменения, трансформации и развития; осознано единство человечества (в рамках конкретных культур). Было отмечено, что конкретные социальные образования (определяемые по этническому, религиозному, технологическому или историко-хронологическому принципу) представляют собой относительно самостоятельные целостности. Все они имеют свою оригинальную историю, обусловленную широким набором своеобразных условий их существования, все обладают непреходящей ценностью, не препятствующей вхождению во взаимодействие и диалог с другими. Изучение таких социальных образований

возможно только на основе сравнительного изучения их реально существующих исторических форм.

Поскольку формы, в которые воплощается социальное бытие, - достаточно разнообразны, были описаны две противоположные праформы, задавших вектор развития двух групп великих цивилизаций - восточной и европейской. Восточная праформа явила социальные образования (гармоничные «организмы») чрезвычайной стабильности (Египет, Китай), которые объединяет почтение человека к своему прошлому. Не суверенный индивид, теоретический предел которого – личность, а социальная целостность, «всеобъемлющее Единое» становится подлинно сущим.

Западная праформа своими характеристиками предопределила подвижность и изменчивость облика своих социальных форм, привела к созданию социальных систем, напоминающих сложный механизм. В них образовалось базисное субъект-объектное отношение, в котором человек отчуждался от природы, она становится средой обитания – мастерской. К ней, как чему-то внешнему, косному и чуждому сначала определено было приспособляться, а затем стремиться покорить и преобразовать.

Специфический способ собственного бытия человека – социальность – предстал как частный случай указанной изначальной установки, то есть как внешний мир: его надо изучать, чтобы понять; им можно овладевать и трансформировать вплоть до разрушения и воссоздания в новых формах. [9, с. 29-34].

Формы исторического развития социальной реальности, споры об их универсальности или локальности привели к возникновению нескольких подходов, среди которых: формационный (К. Маркс); цивилизационный (Н. Я. Данилевский, Л. Мечников, О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Ясперс, Ф. Бродель, Н. Элиас, С. Соловьев); миросистемный (И. Валлерстайн). *Формационная теория* Маркса была одной из первых попыток упорядоченного и системного рассмотрения истории социального мира как единого общемирового процесса, поддающегося научному объяснению и моделированию в виде

сменяющих друг друга экономических формаций. Основная идея *цивилизационного* подхода опирается на представления о цикличности исторического процесса, равноценности различных общественных систем, многополярности мироустройства. Цивилизационному подходу, который схватывает устойчивые компоненты человеческой истории (антропологические, этнические, культурные), допускает устойчивое разнообразие типов, способных к взаимодействию, - дает высокую оценку современной социально-философской мысли. В цивилизационных исследованиях сделана попытка создать концепцию, способную уловить единство и многообразие социальной жизни. В этом подходе: социальная реальность видится как сумма качественно отличающихся друг от друга цивилизаций; развитие внутри каждой цивилизации подчинено собственной, специфической логике, определяемой индивидуальным своеобразием цивилизации, воспроизводимой в ней *духовной жизнью*, на основе которой оформляются главные источники сил развития цивилизации – ментальность и культура; эволюционная форма изменения отношений определяется однокачественностью общественной жизни в рамках одной цивилизации на протяжении всей ее истории; специфика путей развития цивилизаций является не относительной, но абсолютной, не позволяет выделить общий знаменатель для их сопоставления [10]. Несомненным преимуществом схемы мировой истории И. Валлерстайна является то, что она рассматривает социальную реальность как целостную систему, и при этом позволяет зафиксировать возможность диссонансного развития стран и народов, находящихся в рамках одного хронологического периода на совершенно разных уровнях развития.

Особый вопрос – об истоках социальности, задающих пути ее формирования. Является ли «социальность» свойством каждого отдельного человека или же каким-то образом присуща некоторому сообществу людей в целом? Как возникают системные характеристики, выражающие специфику

социального? История развития социально-философского знания представляет несколько возможных вариантов решения этой проблемы.

П. Сорокин в начале 20-х годов XX века указал на посредство непсихических агентов «проводников взаимодействия», без которых невозможным становится ни физическое, ни психическое взаимодействие отдельных людей и поколений. Общество есть система систем, а ключ к основам общественной жизни лежит в анализе «ценностей, норм, значений» [11 с. 184]. Наиболее значимые концептуализации социальной реальности представлены теориями К. Маркса, Т. Парсонса, М. Вебера, Ю. Хабермаса, Н. Лумана. Общество как «система общественных отношений» – концепция К. Маркса – первая легитимно оформленная *онтология социального*, которая нацелена на выявление предельного основания, объясняющего специфику и сущность социальной реальности как реальности особого рода. Онтологическую укорененность социального Маркс выводит в следующих постулатах: во-первых, эта реальность не сводится к дихотомии «материальное - идеальное»; во-вторых, базовой (субстанциальной) структурой, обеспечивающей социальную целостность, является сфера материально-экономических, производственных отношений; в-третьих, главным в понимании сущности общества являются не части, составляющие его, а отношения и связи между ними.

Т. Парсонс утверждал, что общество в целом базируется на социальном действии как фундаментальном начале. Человеческое же действие – это самоорганизующаяся система, включающая в себя, во-первых, символические механизмы-регуляторы (язык, ценности и т.д.); во-вторых, нормативную зависимость индивидуального действия от общепринятых ценностей и норм; в-третьих, определенную иррациональность, независимость от условий среды и одновременно зависимость от субъективного определения ситуации. Парсонс создает концепцию социума как структурно-функциональной системы, исходя из *парадигмы социологического универсализма*,

ориентированной на изучение функционирования обезличенных структурных компонентов общества (подсистем).

В трактовке М.Вебера понятие субстанциональности переносится в сферу деятельности, что открывает новую страницу в онтологии социального. Трактующее в самом широком смысле социальное действие начинает пониматься не как способ существования реальности или ее сущностная и неотъемлемая характеристика, а как сама сущность и чистая предпосылочность. Специфика и сущность социального, следовательно, может быть объяснена через описание различных сфер деятельности. Общество в рамках такого подхода трактуется как некая идеальная сущность (идеальный тип), определяющая себя как глобальную структуру по реализации деятельностных программ.

Стремление преодолеть оппозицию методологического индивидуализма и универсализма характерно для интерпретации социума в концепции коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Выделив четыре типа социального действия, рассматривая, подобно М. Веберу, общество как результат их рационализации и объективации, Ю. Хабермас характеризует современное западное общество как самоорганизующееся гетерогенное целое, в котором составляющие его части – система и «жизненный мир» - оказываются необходимыми компонентами, обеспечивающими его устойчивое развитие. Наконец, статусом полноправного участника конструирования социальной реальности наделяется индивид в 60-е годы XX века у П. Бергмана и П. Лукмана, а Н. Луман выделяет элементарную форму социальности – интеракцию («взаимодействие присутствующих»), и приходит к выводу, что общество – особая, аутопойетическая (самовоспроизводящаяся) система, структура которой создает возможность самовоспроизводства с учетом изменений условий среды. Рассмотренные теоретические подходы соответствуют разным стратегиям исследования социальной реальности,

обладают различным уровнем концептуализации и в качестве системообразующих элементов берут различные основания.

В конце XX – нач. XXI вв. социальная реальность познается через предъявление таких феноменов, как *сетевое общество*, сеть (Кастельс М.), *виртуальная социальная реальность* (Иванов Д. В.), *не-организация* (С.Лэш), *индивидуализированное общество* (Бауман З.), *общество риска* (Гидденс Э., Бауман З.), *«ускользающее» общество* (Гидденс Э.) и др. Проблему понимания социальной реальности Ж. Гурвич предлагает решать во взаимодополняющем объяснении тех или иных социальных проблем, процессов и явлений [12]. Дж. Тернер допускает использование любых «подходящих» теорий, способных прояснить проблему [13, с. С. 103–157]. П. Штомпка вводит четыре измерения: идеология как система ценностей; нормативная система; интеракции – преимущественно вертикально организованные, горизонтально-гражданские либо сетевые; социальный ресурс, социальный и символический капитал групповых и индивидуальных деятелей [14, с. 28-30]. Еще ряд стратегий: теория фигураций Н. Элиаса [15]; теория структуриации Э. Гидденса [16]; сетевой подход М. Кастельса [17]; активистская теория А. Турена [18] и др. Названные исследователи пытаются диалектически интегрировать системно-структурные, конструктивистские и феноменологические идеи.

Поиск реальных детерминант развития социального мира привел в конце XX в. к глубокому анализу культуры: она предстала не как совокупность предметных структур, а как основание предметности. Взгляд на культуру как на процесс создания, хранения, освоения, трансляции социальных ценностей, норм, – актуализирует и проясняет категорию «социальное», подчеркивая ее наиндивидуальный характер. «Социальное» и «культурное» растворены друг в друге, ибо в любом социальном явлении всегда присутствует человек как носитель социальных ролей и культурных ценностей, первичный «атом» социальных структур, отношений и культурных

процессов. Но, представляя собой единство, труднопреодолимое даже на уровне теоретического анализа, категории «социум» и «культура» в то же время обозначают в рамках одной системы два полюса с оппозиционными функциями и смыслом. Социум – это отчуждение в рамках социальной роли от собственной природы и культурной особенности, «конкретности» – этничности. Культура – это вращение в этнонациональный мир, образуемый языком, преданиями, психологией. Сущность социума – социализация индивида, обеспечение его набором необходимых ролей и технологией исполнения. Сущность культуры в преодолении социально-ролевой ограниченности человека, защите внутреннего мира человека [19]. Суть определенного теоретического «сдвига» лучше всего выразил цитируемый П. Штомпкой Б. Тернер: «...современная социальная теория совершила поворот на 180 градусов, отдав предпочтение и приоритет культурным явлениям и культурным отношениям» [20, с. 69]. Новая социокультурная методология выделила человека как активное, деятельное многомерное социальное существо, взаимодействующее с другими субъектами, осуществляя важные и функционально необходимые «родовые» социокультурные действия.

Итак, анализ научно-философского дискурса по проблемам социальной реальности свидетельствует о ее понимании как сверхсложной вероятностной системы, включенной в суперсистему Земли и Космоса и обладающей значительной спецификой в своем происхождении, функционировании и развитии. Источник развития – это единство природных, собственно социальных и культурных сил. Соотношение их в ходе истории меняется, никогда не может быть предсказано с абсолютной точностью, требует постоянного внимания философов и ученых. Способом существования социальной реальности, скрытой сущностью, первоосновой и субстанцией всего социального является совместная деятельность индивидов, которая приводит к общественным изменениям. Будучи сам обособленным субъектом социальных качеств, индивидуализированным фрагментом социальных форм,

человек объединяет различные дискреты бытия в связанное сочетание и движение. Включение (или выход) индивида в цепочки дискретов социального бытия является главным условием проявления, воспроизводства и развития социальной реальности. Органическое бытие социального процесса, т.е. его сохранение и организованность в условиях постоянного и дискретного проявления развивающихся человеческих сил, обеспечивает самоизменение индивида.

Современная философия активизировала изучение реального, эмпирически данного социального мира – конкретно действующих сообществ индивидов, носителей свойства «социальная общность». Социальный мир как мир социальных объектов задан генетически обусловленными иерархически соорганизованными совокупностями общностей, отдельных конкретных обществ, «социоисторических организмов» (Ю.И. Семенов). Реально существуют отдельные социоисторические организмы (общины, племена, этносы) и различного рода их системы (исторически сложившиеся регионы), человеческое общество как единое целое [21].

Сегодняшняя социальная реальность – это земная форма рационально-психических процессов Универсума, воплощенная в единой антропологической цивилизации, создавшей *ноосферу*. Мировое человечество существует, проявляя себя в многообразии локальных цивилизаций и культур. Современными исследователями описание (конструирование) социального в целом осуществляется с помощью общефилософской системы категорий, с позиций диалектики всеобщего, особенного и единичного. Стремление исследователей приблизиться к сущности социального должно опираться и на философский принцип: сущность существует только через формы своего существования, сама по себе она существовать не может. Поэтому «стремление к бытию», к воплощению в формах конкретности бытия как бытия конкретных локальных культур и цивилизаций должно стать важнейшим предметом современного социального анализа [22, с. 72-81].

С учетом нового понимания роли культуры как программы развития социальной реальности, необходимо ввести в дискурс концепт «социокультурная система» для изучения социальных процессов на локальном уровне – этническом, надэтническом – региональном. Обоснованием этому служит следующее рассуждение: вопрос о сущности и смысле социального бытия (социальной реальности) равен вопросу о сущности бытия человека. Сущность же человека заключается в его способности мыслить и постигать тайны бытия, находя свое место в мире. Эта сущность не является чем-то заданным, она создается в каждой культуре (социокультурной системе) по-своему. Познание условий становления и ресурсов развития множества локальных социокультурных образований с их оригинальным типом развития и может стать познанием «становления в многоединстве» (Вл. Соловьев), развития всемирно-исторического процесса как процесса развития социальной реальности.

Если планетарный социальный мир представить единой социокультурной системой, потенциально содержащей в себе все общее множество, разнообразие социокультурных процессов и явлений, то усилия исследователей должны быть сосредоточены на изучении мезоуровня социокультурной реальности, – проявлении ее сущности на уровне особенного. Там сосредоточена реальная жизнь людей, вынужденных под воздействием глобализационных процессов выходить из малого, привычного мира (дом, город), – в мир антропоизмеримых сообществ-конгломератов и систем – этнических, полиэтнических – региональных. На этом уровне существования социальной реальности, не теряя специфики своей конкретно-единичной формы социального, они могут развернуть активность по утверждению и защите цивилизационно-культурной сущности. Социальные образования мезоуровня социальной реальности мы называем социокультурными системами регионов, утверждая важность изучения регионального среза социальной материи.

Социальная реальность требует философской методологической стратегии, отвечающей потребностям понимания ее сущности; описания средствами наук ее многомерности, динамики, определяемых различиями взаимодействующих социальных субъектов: индивидов, групп, субкультур, регионов и т.д. Истоки культурного и социального бытия человека совпадают, поэтому особое значение приобретают философско-культурологические аспекты исследования, что можно интерпретировать как становление новой эпистемологической парадигмы описания социальной реальности.

Источники и литература:

1. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000. – 744 с.
2. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. – 274 с.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. , 2-е изд. Т.20.М., 1967.
4. Барг О.А. Живое в едином мировом процессе. Пермь. 1993. – 227 с.
5. Орлов В.В. Человек, мир, мировоззрение. М. 1985. – 222 с.
6. Оконская Н.Б. Диалектика социального и биологического в историческом процессе. Пермь, 1975. – 195 с.
7. Базалук О. А. Происхождение человечества: новая космологическая концепция / Олег Базалук. – Днепропетровск: Пороги, 2003. – 144 с.
8. Пржиленский В. И. Онтологический статус социальной реальности: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 Ставрополь, 1999. – 251 с.
9. Зотов А.Ф. Культура, общество и образование (материалы «круглого стола»)//Вопросы философии. – 1997. – № 2. С. 3-56.
10. Лапин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры//Социологические исследования. – 2000. – № 7. С. 3-12.
11. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. – СПб.: 2000. – 1056 с.
12. Camic Ch., Gross N. Contemporary development in sociological theory: Current projects and conditions of possibility // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 453-476.
13. Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // Теория общества /Под ред. А. Филиппова. М.: Канон-Пресс, 1999. – 416 с.
14. Полипарадигмальный подход в социологии: опыт применения социокультурной концепции поля INIO Петра Штомпки / Под ред. В.А. Ядова. М.: Центр социологического образования ИС РАН, 1999.
15. Элиас Н. Общество индивидов. – М.: Практика, 2001. – 336 с.
16. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

17. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Под ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ Высшая школа экономики, 2000. – 608 с.
18. Турен А. Возвращение человека действующего: очерк социологии / Под ред. М.Н. Грецкого. – М: Научный мир, 1998. – 204 с.
19. Марков А.П. Отечественная культура как объект культурологии. – СПб., 1996. – 245 с.
20. Штомпка П. Формирование социологического воображения. Значение теории // Социологические исследования. – 2005. – 10. – С. 64-72.
21. Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: «Современные тетради». – 2003. – 776 с.
22. Козин Н.Г. Проект цивилизационной идентичности России // Философия и общество. – 2008. – № 4. С. 71-89.